

Чжуан Чжун тщательно доработал форму акта осмотра тела, приложив к этому очень много сил. Благодаря этим доработкам, даже если человек, проводящий осмотр, не имел достаточного опыта, он мог выступать в роли регистратора, и при повторном рассмотрении дела можно было бы обнаружить важные детали. Даже в случае пересмотра дела в будущем это дало бы больше улик. У живых людей всегда больше информации, чем у мертвых, а с течением времени количество данных, которые может дать тело, становится все меньше.

Шисунь Чаоян внимательно изучил акт осмотра и одобрительно кивнул:

- Он настолько подробный, что даже если в местности нет такого же опытного мастера, как ты, другие, ориентируясь на этот акт, смогут заметить что-то важное.

Чжуан Чжун ответил:

- Только стандартизация позволит избежать упущений из-за недостатка опыта, но это лишь вспомогательное средство. Самое главное - чтобы соответствующие чиновники углубляли свои знания, ведь осмотр места происшествия - это самое важное.

Шисунь Чаоян на мгновение задумался, а затем произнес:

- В Да Ю очень не хватает мастеров в этой области. Эта работа считается табуированной, и мало кто ей занимается. Таких одаренных людей, как ты, очень мало, к тому же все считают, что, обучив ученика, мастер останется без достатка, поэтому с передачей знаний не все так просто.

Чжуан Чжун сложил руки в почтительном жесте и сказал:

- Этот ученик сейчас собирает свои знания в книгу. Если после ее завершения учитель одобрит ее, можно будет передавать эти знания другим.

Опытный уцзо не обязательно будет отличным учителем. Умение преподавать - это тоже целое искусство. Чжуан Чжун считал, что он не создан для обучения других, к тому же его мысли были хаотичными, и ему было трудно вести систематическое обучение. Общась с Шисунь Чаояном, он почувствовал, что этот человек честен и открыт, и, обучаясь у него, он действительно извлек огромную пользу, расширив свой кругозор. Если бы он мог способствовать развитию судебной медицины и уменьшить количество ошибочных приговоров, то его путешествие в этот чужой далекий мир не было бы напрасным.

Шисунь Чаоян удивился:

- Ты действительно хочешь обнародовать свои знания?

Чжуан Чжун серьезно ответил:

- Исправление несправедливости - самое большое желание этого ученика. Но я один слишком слаб. Только объединив усилия многих, можно избавить мир от несправедливости. Более того, это сможет удержать тех, у кого злые намерения, от мысли, что хитрости помогут скрыть все их поступки и любая ошибка будет видна.

Шисунь Чаоян был взволнован:

- С такой душой ты обязательно совершишь великие дела! Я буду ждать того дня, когда ты закончишь книгу.

- Я всего лишь записываю мудрость предков, но при написании книги мне понадобится помощь учителя, так как я понимаю суть некоторых вещей, но не знаю, как их лучше всего выразить словами.

В конце концов, Чжуан Чжун не был местным жителем и пришел в этот мир довольно взрослым, поэтому некоторые профессиональные термины у него могли отличаться от понятий этого мира. Чтобы уцзо по всей стране могли прочитать книгу и досконально ее понять, была необходима помощь местного жителя.

Шисунь Чаоян с радостью согласился.

Как только Чжуан Чжун вышел из Верховного суда, у входа он увидел Фэн Хуаня, с надменным видом сидящего на статном коне.

- Ванъе пришел ко мне? - С улыбкой поприветствовал его Чжуан Чжун.

- Ты получил щедрую награду, разве теперь не стоит меня отблагодарить?

- Ванъе всегда в курсе всего. Неужели нельзя дать серебру полежать в моем кармане еще немного? Обязательно нужно так срочно отбирать у бедных, чтобы отдать богатым?

Фэн Хуань спрыгнул с коня.

- Завтра я свободен. Научу тебя ездить верхом и стрелять из лука.

Они говорили об этом несколько месяцев и уже договаривались несколько раз, но то у Фэн Хуаня были дела, то Чжуан Чжун был занят, и встречи отменялись. Уже приближалось лето, а Чжуан Чжун до сих пор не подходил ни к лошади, ни к луку.

Чжуан Чжун вздохнул:

- Знал бы я об этом раньше, лучше бы нашел другого учителя. Наверное, сейчас уже мог бы скакать галопом.

- Как ты, мальчишка, смеешь так пренебрежительно относиться к вану?

Чжуан Чжун не испугался его:

- Разве ванье это не нравится?

Они шли бок о бок. Конь был прекрасен, а они сами - великолепными. Фэн Хуань был высоким и статным, в каждом его движении читалось благородство. А Чжуан Чжун в этом году вытянулся, стал стройным и красивым, словно небожитель.

Пройдя несколько шагов, Фэн Хуань внезапно сказал:

- За заслуги положена награда, и, хотя ты еще молод, тебе полагается повышение в ранге и дарование титула. А сейчас ты получил лишь немного денег и драгоценностей, разве тебе не досадно?

- Я простой человек, и золото с серебром наиболее полезны. Если бы я действительно стал чиновником, то не смог бы сосредоточиться исключительно на расследовании дел, пришлось бы заниматься бесчисленным общением. Мне кажется, что сейчас все хорошо: я живу свободно и могу заниматься тем, что мне нравится. В конце концов, я много лет прожил в деревне и во многом не разбираюсь, поэтому мне лучше еще потрудиться, прежде чем брать на себя большую ответственность, чтобы не допустить ошибок. Путь нужно проходить шаг за шагом, а я благодаря ванье уже поднялся на вершину, и теперь для меня важнее всего укрепить свои позиции.

Чжуан Чжун говорил искренне. Просмотрев материалы дел, он понял, что Гуань Давэй с самого начала не был бездарным чиновником, у него действительно были некоторые способности. Вначале он добросовестно выяснял истину, но потом взлеты и падения на службе сделали его все более корыстным. Вдобавок к этому у него была слабая воля, и это привело к тому, что он стал тем, кем стал.

Чжуан Чжун тоже хотел продвинуться по службе, но пока он не укрепился на своем месте, не стоило мечтать о стремительном взлете. Хотя он и занимался судебной медициной много лет, но никогда не занимал руководящих должностей, поэтому ему нужно было сначала разобраться в ситуации.

- Ван не ошибся в тебе, - с удовлетворением сказал Фэн Хуань. - Как высоко ты хочешь подняться?

- У меня был брат по имени Юаньцзюэ, который был бесконечно добр ко мне. Его убили, но я

до сих пор не могу найти следов убийцы. Мне сказали, что, если я не поднимусь на вершину, я не смогу отомстить за него.

- Ты увлекся расследованием дел только для того, чтобы отомстить за того человека? - Спросил Фэн Хуань глубоким голосом.

Чжуан Чжун искренне ответил:

- Это одна из причин, но я и сам люблю эту работу. Просто если бы не дело брата, я бы не тратил силы на карьерный рост. Мне больше нравится сама работа, чем чиновничьи интриги.

- Через год, когда ты закончишь учебу, тебя могут назначить на должность. У тебя есть два пути: первый - остаться в столице. Он позволит тебе быстро достичь успеха, но у тебя не будет возможностей для дальнейшего движения. Второй - уехать в провинцию на должность мелкого уездного судьи, честно проработать три года, а потом вернуться обратно. Тогда ты сможешь использовать мою поддержку и никто тебе не помешает.

- Я выбираю второй, - сразу же ответил Чжуан Чжун. - Но я же не буду оставаться там до самой смерти?

Лучше оставаться при дворе, чем уезжать в провинцию. Не только потому, что у столичных чиновников хорошие льготы, но и потому, что, уехав, будет трудно вернуться без связей. В столице легче налаживать связи, а их количество ограничено, что затрудняет провинциальным чиновникам продвижение на должности в столице.

Фэн Хуань высокомерно сказал:

- Ты уже человек вана. Пока я жив, я не позволю тебе застрять в какой-то маленькой провинции. К тому же у тебя же есть отец, который к каждому умеет находить подход.

Чжуан Чжуну эти слова показались странными. Однако с того момента, как он согласился последовать совету Фэн Хуаня и поступить на службу в Верховный суд, он стал неотъемлемой частью окружения Сы Чжао-вана. К тому же всем были известны его прохладные отношения с Вэньюань хоу: хотя они и были отцом и сыном, никто не считал их союзниками.

Однако, несмотря на то что Сы Чжао-ван и Вэньюань хоу принадлежали к разным фракциям, у них была одна общая черта: они были верны только императору Цяньсину.

- Ты так низко его ставишь, так как же я могу рассчитывать на него?

Фэн Хуань широко улыбнулся и обнял его за плечи:

- Так что лучше тебе быть ближе к вану, и твое будущее будет светлым.

Чжуан Чжун стряхнул его руку с плеча.

- Не говори так двусмысленно, а то другие подумают, что я добиваюсь твоего расположения за счет своей внешности.

Фэн Хуань приподнял пальцем подбородок Чжуан Чжуна.

- Действительно, внешность вполне себе приятна.

Чжуан Чжун нахмурился, схватил Фэн Хуаня за руку и ловким приемом бросил его через плечо. Фэн Хуань не ожидал подвоха, но, падая, успел опереться рукой о землю, и не только не упал, но и выпрямился с невероятной грацией.

Фэн Хуань хлопнул в ладоши, явно удивленный.

- С виду ты слабый, но держишься неплохо. Однако до меня тебе далеко.

Чжуан Чжун раздраженно закатил глаза. Только пообщавшись с Фэн Хуанем, он понял, насколько тот отличается от того, что о нем говорят.

- Ванье - отважный и искусный воин, а я всего лишь слабый ученый, как я могу с тобой сравниться?

- Называть меня «ванье» слишком формально, так что в будущем ты можешь называть меня Фэн-сюн.

Пф!

Чжуан Чжун дико расхохотался и чуть не упал на дорогу от смеха.

Фэн-сюн? Увеличение груди?! Фэн-сюн созвучно с - fēngxiōng (丰胸) - увеличение груди.

Фэн Хуань был озадачен, но увидев, как смеется Чжуан Чжун, понял, что сказал глупость. Не желая терять лицо, он сердито сказал:

- Этому вану ты по душе, поэтому ты удостоен милости называться братом, а ты еще смеешься? Будь серьезнее!

Чжуан Чжун, почувствовав, что ведет себя неподобающе, хотел сдержаться, но это было слишком забавно, и он весь трясся от смеха.

- Ван, ванъе, тебе лучше никогда больше никому не предлагать называть тебя Фэн-сюном. Лучше уж быть младшим братом, чем старшим.

Фэн Хуань пришел в ярость и схватил его за горло.

- Еще раз засмеешься - поверь, я тебе шею сверну.

Чжуан Чжун почувствовал силу на своей шее и наконец успокоился.

- Просто в первый раз услышал и не смог сдержаться.

- Почему?

- Лучше не спрашивай.

Фэн Хуань не отступал, и Чжуан Чжуну пришлось кратко объяснить. Лицо Фэн Хуаня покраснело, и он злобно посмотрел на него.

- Ты действительно...

- Я же говорил, что лучше не спрашивать.

- Ты раньше был маленьким монахом, откуда тебе знать о женских делах?

- Я бродил по улицам и постоянно слышал разные разговоры.

Фэн Хуань холодно фыркнул:

- Если бы тебе это было не интересно, как бы ты мог так хорошо это помнить? Неужели ты интересуешься женщинами?

Чжуан Чжун с недоумением взглянул на Фэн Хуаня:

- Забавный вопрос. Я, взрослый мужчина, должен интересоваться мужчинами?

Фэн Хуань почувствовал в душе какое-то необъяснимое беспокойство.

- А что плохого в любви к мужчинам? Не редкость, когда двое мужчин становятся идеальной парой. Бывший министр налогов был именно таким - он прожил в любви со своим мужем несколько десятилетий.

- Я не против однополых отношений, но твои слова звучат так, будто я не должен интересоваться женщинами. Но, в конце концов, в этом мире все-таки большинство пар - мужчина и женщина, - Чжуан Чжун усмехнулся. - Почему я с тобой об этом разговариваю? Неужели тебя в последнее время настолько вынуждают жениться, что ты перестал любить женщин?

С тех пор как с Фан Инъин произошел несчастный случай, помолвка была расторгнута. Сунтайфэй вновь начала заниматься браком Фэн Хуаня, на этот раз еще более тщательно и придирчиво, словно намереваясь найти женщину, которая была бы в тысячу раз лучше Фан Инъин.

- Да, поэтому выходи за меня замуж.

Чжуан Чжун принял эти слова за шутку и, не придав им значения, улыбнулся:

- Когда я не найду подходящей девушки, тогда и соглашусь на тебя.

- Как ты смеешь отвергать этого вана! Тебе жить надоело?

Фэн Хуань подошел и схватил Чжуан Чжуна за руку, но тот увернулся, Фэн Хуань бросился за ним, и они начали драться. Чжуан Чжун тренировался несколько лет, и у него были неплохие навыки, а Фэн Хуань специально давал ему фору и в то же время незаметно учил его, и они не останавливались, пока не промокли до нитки. Хотя Чжуан Чжун и не мог сравниться с Фэн Хуанем по мастерству, он боролся изо всех сил, не сдерживаясь, как другие, и от этого Фэн Хуаню было только интереснее.

Закончив драться, они пошли выпить, и это было еще более приятно.

- Замечательно! - Фэн Хуань сделал глоток вина. - Твои боевые навыки не отличаются силой, но техника очень точная, каждый удар попадает в уязвимое место. У тебя просто нет хорошей основы.

Чжуан Чжун тоже понимал, что у него нет врожденной силы, как у членов семьи Лу, и он не уделял много времени тренировкам, скорее просто занимался физической подготовкой, поэтому он действительно сильно уступал Фэн Хуаню.

- Ванье очень искусен. Если бы ты не пощадил меня, я бы, наверное, не выдержал и десяти ударов.

- Хочешь стать моим учеником?

Чжуан Чжун рассмеялся:

- Как же ты, ванъе, так легко соглашаешься быть учителем? Сначала верховая езда и стрельба из лука, а теперь еще и боевые искусства.

- Только ты мне по душе, на других у меня нет времени.

Чжуан Чжун сам не знал, почему он так понравился Фэн Хуаню, однако от этих слов у него потеплело на душе.

Они вдвоем пили с размахом и не остановились, пока не опьянели.

Проснувшись на следующее утро Чжуан Чжун с удивлением обнаружил, что лежит в постели в чьих-то объятиях.

<http://bllate.org/book/14926/1727084>